

БЕСПОКОЙСТВО ТАЛАНТА

Творческий вечер ведущей балерины Театра имени С. М. Кирова народной артистки СССР Ирины Колпаковой открывала классическая музыка. Дивертисмент Моцарта как бы представлял виновницу торжества — прима-балерину. Стройная, девически хрупкая, с лучистой, чуть снисходительной улыбкой, она уверенно парила в танце. Это был ее праздник. Праздник одной из лучших исполнительниц советского балета.

Ученица А. Я. Вагановой, И. Колпакова воплощает в своем творчестве характерные черты ленинградской хореографической школы. Поэтическая Жизель, сияющая радостью Аврора, хрустально-звонкая Маша в «Шелкунчике», загадочная Раймонда — эти партии балерина танцует строго, сдержанно, академично, в осященных временем традициях. Мягкая лирика, частота и гармония — ее стихи.

Как и классика, важную роль в творчестве И. Колпаковой сыграли балеты Ю. Григоровича и И. Бельского. «Каменный цветок», «Легенда о любви», «Берег надежды» в значительной мере сформировали ее исполнительскую индивидуальность. Балерина поняла, что и современному пластическому языку можно образно и ярко передать мысли и чувства человека. Творческое беспокойство, поиски новых форм привели ее в камерный балет, выступавший в содружестве с квинтетом духовых инструментов Ленинградской филармонии. Здесь классическая музыка получила сценическое воплощение средствами современного виртуозного танца. В камерном балете состоялась встреча И. Колпаковой с балетмейстером Г. Алексидзе, в содружестве с которым были созданы хореографические произведения на музыку Баха («Сарабанда»), Куперена («Тамбурин»).

В программу своего творческого вечера И. Колпакова включила новые хореографические миниатюры Г. Алексидзе, а также одноактные балеты балетмейстеров Ленинграда О. Виноградова и И. Чернышева.

К сожалению, не все новые работы, вынесенные балериной на суд публики, оказались удачными. Огорчила постановка О. Виноградова «Двое» (музыка А. Меликова). Этот балет схематичен и тускл. И хотя его тема очень актуальна — любовь молодых людей прерывается военной катастрофой — она лишь заявлена и не получает развития в пластике. Две части произведения — лирическая и трагедийная — не связаны между собой. Балетмейстер не пошел дальше уже известного и опробованного. Здесь не было и хореографических находок. О. Виноградов, своеобразие таланта которого раскрылось в «Ромео и Джульетте», «Асели» и «Горянке», проявил на этот раз скованность и

бедность мысли. И. Колпакова привнесла в балет «Двое» обаяние своего таланта. Однако и это не могло спасти постановку.

Г. Алексидзе остался верен самому себе. Тонкая музыкальность, танцевальная изобретательность, ощущение стиля — все это присутствовало в новых его работах. В дивертисменте Моцарта и концерте Вивальди узорчатые сплетения па сливались в радостную пластическую мелодию. Хореограф настойчиво искал композиционную завершенность, идеальное совпадение с музыкой. Но стремление найти прямые соответствия пластического рисунка музыкальному привели Г. Алексидзе — особенно в дивертисменте Моцарта — к суховатости и однообразию.

Тем не менее сложная хореография выявляла легкость, прозрачную чистоту и одухотворенность танца И. Колпаковой. Ее танец и был той обретенной гармонией, которой не всегда достигал балетмейстер.

Спокойствие вечера нарушила новая постановка Игоря Чернышева «Ромео и Юлия» на музыку Берлиоза. Жанр балета — трагедия. Хореограф как будто свободно обращается с музыкой и остается при этом верен мятущемуся, трагическому Берлиозу. Любовь пробуждает к подлинной, яркой жизни не только самих Ромео и Юлию: их пластические темы подхватывают аккомпанирующие пары. Балетмейстер мастерски распоряжается действием, то связывая в единый узел всех персонажей, то представляя простор лирическим чувствам героев. Правда, в некоторых эпизодах хореографу иногда изменяет чувство меры. И. Чернышев умеет создать образ несколькими точными штрихами: тут и одержимый чувством Ромео (В. Гуляев), и солнечный, свободно парящий Меркуцио (М. Барышников), и внутренне скованный Тибальд (В. Десницкий).

Новые, во многом неожиданные черты раскрылись в исполнительской индивидуальности И. Колпаковой, танцевавшей Юлию. Оказалось, балерине доступны и пластические контрасты: ее героиня была то нежной и робкой, то испуганной и радостной. Эти контрасты И. Колпакова передает с тонким ощущением стиля и благородным чувством меры. Ее Юлия сохраняет в себе идеальные черты вечной красоты даже в самых неистовых порывах. С экспрессивностью такой силы балерина встретила пожалуй, впервые.

Балеты, включенные в программу, были неравноценны по художественным достоинствам. Но творческий вечер И. Колпаковой имел несомненный успех. Выдающаяся ленинградская балерина идет в ногу со временем, прислушиваясь к тому новому, что зарождается в советской хореографии.

А. СОКОЛОВ

9 ЯНВ 1970

ЛИТЕРАТУРА